

Международное
Общественное движение

**Общественный
Контроль Правопорядка**

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 700.3 от 14.06.2018
Вх № _____ от _____

В Верховный суд РФ

По делу № 35-АПГ18-7

Истец :

Представитель :

Международное Общественное Движение
« Общественный Контроль
Правопорядка » , адрес : 6, pl du Clauzel,
app.3 43 000 Le Puy en Velay FRANCE,
odokprus.mso@gmail.com

ПОЗИЦИЯ .

«Право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 6 является безусловным правом» (§ 86 **Постановления от 13.02.18 г. по делу «Буткевич против РФ»**).

Справедливое судебное разбирательство способен обеспечить ТОЛЬКО законный, беспристрастный и независимый суд.

В связи с рассмотрением вопроса подсудности иска главным вопросом, подлежащим разрешению, является обеспечение истца судом ЗАКОННЫМ, БЕСПРИСТРАСТНЫМ и НЕЗАВИСИМЫМ.

Предмет иска заключается в нарушении прав истца в суде заключением в «клетку» только потому, что рассматривался вопрос помещения под стражу.

Но проблема заключается в том, что практически ВСЕ суды РФ допускают аналогичное нарушение ЕКПЧ, что ЕСПЧ подтверждает в своих решениях вплоть до последнего времени.

Следовательно, какой бы суд в каком бы регионе не был выбран Верховным судом РФ, будет иметь место ситуация «сам себе судья». А значит будет нарушен принцип БЕСПРИСТРАСТНОСТИ суда. Каждый суд будет при рассмотрении иска понимать, что его удовлетворение приведет к искам к самому же данному суду за аналогичные необоснованные использования «клеток».

Поэтому мы считаем, что единственный возможный способ решить данную проблему – это формирование суда присяжных в регионе истца.

При этом не имеет значения тот факт, что ст. 29 ГПК РФ не предусматривает подсудности исков суду присяжных. Это пробел законодателя, который не предусмотрел подсудность дел по искам к судам.

«...Право на доступ к суду нарушается, когда законные положения больше не служат задачам правовой безопасности и надлежащего управления правосудием и создают барьер, препятствующий рассмотрению дела заявителя по существу компетентным судом (...)» (§ 39 Постановления от 02.12.14 г. по делу «Урекян и Павличенко против Республики Молдова»).

«... на государство возлагается обязательство обеспечить наличие судебной процедуры, которая предоставила бы необходимые процессуальные гарантии и таким образом обеспечила бы национальные суды возможностью эффективно и справедливо разрешать споры между частными лицами (...). Другими словами, государство обязано предусмотреть в национальном законодательстве возможность того, чтобы право ... должным образом охранялось законом и чтобы имелось адекватное средство правовой защиты, с помощью которого потерпевший может восстановить свои права (...)» (§ 45 **Постановления от 10.01.12 г. по делу «Вулах и другие против РФ»**).

То есть, ст. 29 ГПК РФ создает барьер, препятствующий рассмотрению иска компетентным, беспристрастным судом. Следовательно, должна применяться непосредственно Конституция РФ.

«При этом значимым ориентиром для разрешения коллизии законов в контексте конституционных предписаний в любом случае является требование о приоритетности прав и свобод человека и гражданина, которые, в частности, определяют смысл, содержание и применение законов (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации). Именно это требование прежде всего предполагает содержательную согласованность норм, определяющих организацию государственной, в том числе судебной, власти, с нормами о деятельности органов публичной власти в соответствующих сферах: ни в законотворчестве, ни в правоприменении недопустима ситуация, когда необходимость полноценной реализации процессуальных гарантий приносится в жертву простоте и очевидности организационных решений в сфере судоустройства. Иное противоречило бы правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой цели одной только рациональной организации деятельности органов государственной власти, включая судебную, не должны создавать затруднения при реализации прав граждан и не могут оправдывать отступление от закрепленных в Конституции Российской Федерации и конкретизированных в процессуальном законодательстве гарантий права на судебную защиту» (абзац 2 п. 2.2 мот. части Постановления № 9-П от 14.05.15 г.).

Вывод. Законы **предназначены** для **обеспечения** **правовой безопасности** (п. 1 ст. 6 Конвенции, § 39 Постановления от 02.12.14 г. по делу «Урекян и Павличенко против Республики Молдова»), регулирования **осуществления** прав (п. 2 ст. 14 Хартии) и эффективного восстановления в правах (ст. 8 Всеобщей декларации), а **не для их нарушения и глумления над ними.**

Согласно ст. 1 ГПК РФ

1. Порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции определяется **Конституцией Российской Федерации.**

4. В случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи (далее также - суд) применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы **действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации** (аналогия права).

Согласно ст. 3, ч. 1 ст. 10, ч. 1 ст. 11, ст. 16, ч. 4 ст. 123 Конституции РФ правосудие должно осуществляться избранными судьями и этим требованиям соответствуют суды присяжных и не соответствуют судьи, назначенные Президентом РФ, который аккумулирует в своих руках законодательную и исполнительную власть, а по факту назначения судей еще и судебную, что противоречит принципу разделения властей.

Поэтому на основании п.1 ст. 6 ЕКПЧ просим определить подсудность дела **суду присяжных.**

Если же в этом будет отказано, то просим Верховный суд предоставить доказательства того,

- что выбранный им суд не помещал обвиняемых в «клетки»,
- что вышестоящий суд контролировал помещение обвиняемых в «клетки»,
- также предоставить доказательства того, что Верховный суд РФ принимал меры к тому, чтобы решения ЕСПЧ по данному вопросу судьями Президента исполнялись неукоснительно.

«... Действия властей государства-ответчика **должны** быть направлены в первую очередь на то, чтобы **решить ... проблему** и предусмотреть в случае необходимости эффективные внутригосударственные средства правовой защиты от указанных нарушений, но они могут включать в себя и решения **ad hoc** (лат.) - ситуативные, пригодные только для конкретного отдельно взятого случая), такие как заключение с заявителями мировых соглашений или **односторонние предложения устранить нарушения в соответствии с требованиями Конвенции**» (§ 143 Постановления от 16.07.2014 г. по делу «Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Македонии»).

Просим наши доводы оценить, отразить в решении.

Представитель МОД «ОКП»

15.06.2018